

Выведя пару с антикварной улицы, Сюй Наньюй подвёл их к каменной беседке на обочине. Он обратился к мужчине:

- Брат Сюй, теперь вы покажете мне свои вещи?

- Брат Сюй, здесь безопасно? - спросил тот, явно проявляя осторожность обывателя.

- Безопасно, - ответил Сюй Наньюй, жестом приглашая их сесть и указывая на каменный столик, предлагая положить вещи на него. В мире антиквариата существовало негласное правило: не передавать предметы из рук в руки. Это делалось из опасения, что если что-то случайно упадёт или повредится при передаче, возникнет спор. Подлинные антикварные вещи могли стоить тысячи, десятки тысяч, и кто будет нести ответственность, если что-то случится?

Супруги осторожно положили свои вещи на каменный столик.

Сюй Наньюй незаметно взглянул на деревянную шкатулку для косметики и спросил:

- Вы хотите продать именно эту шкатулку?

Супруги одновременно покачали головами. Женщина открыла шкатулку и достала обёрнутую в платок печать. Глаза Сюй Наньюя вспыхнули.

- Неплохо, камень «куриной крови», - сказал он, осматривая печать, не вынимая её из платка. - Это личная печать, сделанная в ранний период Китайской Республики. Сверху вырезан лев, резьба довольно хороша, а цвет крови весьма яркий. Итак, я предложу за неё ровно двадцать тысяч.

- Двадцать тысяч? - Супруги не могли понять, что они чувствуют: разочарование или возбуждение. Они переглянулись, и мужчина произнёс: - Брат Сюй, разве двадцать тысяч не маловато?

Сюй Наньюй слегка усмехнулся:

- Это личная печать, её коллекционная ценность невелика. Единственное применение - это отшлифовать её и внести изменения, но тогда пропорции печати будут нарушены, и перфекционисты, возможно, захотят изменить и льва на ней. Хотя резьба неплоха, в ней есть лишь форма, но нет духа. Что касается цвета «крови», он яркий, но его слишком мало - менее двадцати процентов. Не скрою от вас, брат Сюй, моя цена уже довольно высока. Если вы отнесёте её в лавку на антикварной улице, вам предложат от силы пятнадцать тысяч. - Он протянул ему печать, завернутую в платок. - Если не верите, брат Сюй, можете пойти и спросить там. Я подожду здесь с этой дамой, а если найдёте более высокую цену, я без слов сразу уйду.

Супруги обменялись взглядами, и мужчина с печатью отправился узнавать. Меньше чем через час он вернулся, пылая от негодования. Он плюхнулся на каменное сиденье и выругался:

- Какие же они бессовестные! За вещь, которая стоит двадцать тысяч, они нагло просили двенадцать, ещё и говорили, что делают мне одолжение. Эти торгаши - просто жулики!

Сюй Наньюй усмехнулся. Разве можно заработать, не будучи бессовестным? В нынешнем мире люди пожирают друг друга, и каждый, чтобы прокормиться, изощряется и не гнушается никакими средствами. Даже он сам не был исключением. Его взгляд словно невзначай скользнул по шкатулке для косметики.

- Все пытаются выжить. А я действую просто из интереса. Так что, брат Сюй, что насчёт этой печати?

- Если брата Сюй это не затруднит, продадим её вам.

- Хорошо, тогда по оговоренной цене, двадцать тысяч. - Он как бы ненароком указал на шкатулку: - Раз уж эта шкатулка для этой печати, может, вы продадите её мне вместе? - Он слегка задумался и назвал цену: - Тысячу, как насчёт тысячи?

Женщина засомневалась.

- Это приданое моей бабушки, единственная оставшаяся вещь.

Сюй Наньюй не торопился, лишь слегка усмехнулся:

- Мне просто показалось, что эта шкатулка очень подходит для печати. Хорошо, я предложу тысячу пятьсот. - Слишком большая прибавка могла бы вызвать подозрения, а пятьсот - в самый раз, ни много ни мало.

Супруги действительно колебались, но в итоге мужчина принял решение: сделка состоялась.

Завершив все дела в банке, Сюй Наньюй вышел и свернул направо. Старик, который купил у него сяожэньшу в прошлый раз, улыбался, глядя на него. Он указал на шкатулку:

- Покажи-ка мне.

Выбрав чайную и заказав отдельную комнату, Сюй Наньюй поставил шкатулку для косметики на стол и смущённо улыбнулся:

- Я восхищаюсь вашим острым зрением, старейшина. Я сам несколько раз осматривал её,

прежде чем убедиться, а вы издалика всего лишь дважды взглянули и уже всё поняли. Воистину, старый имбирь острее.

Старик сразу же начал осматривать шкатулку, совершенно не проявляя интереса к печати из камня «куриной крови». Осмотрев, он кивнул:

- Неплохо, это прекрасная шкатулка для косметики поздней Цин, сделанная из качественных материалов, с идеально выполненным лаковым покрытием и элементами северной резьбы. Вероятно, это был очень популярный стиль в столице в то время. Однако она не очень хорошо сохранилась: должен был быть маленький медный замочек, а основание поцарапано. В хорошем состоянии её стоимость превысила бы двести тысяч. Итак, я предложу ровно сто тысяч.

Сто тысяч - ни много ни мало. Если бы цена была хоть на йоту ниже, у Сюй Наньюя было бы пространство для торга, но эта сумма была выбрана так точно, что он не знал, как поднять ставку. Ему оставалось лишь горько усмехнуться:

- Ваши предложения, старейшина, всегда таковы, что от них невозможно отказаться.

Это было завуалированным согласием. Сюй Наньюй снова сходил в банк, и после обмена товара на деньги старик перед уходом дал ему визитную карточку. На ней были напечатаны только три иероглифа - Ли Чжэньшэн - и номер телефона, никакой другой информации. Сюй Наньюй бережно сохранил её, потому что знал: такие визитки принадлежат по-настоящему влиятельным людям, где одно имя означает всё. Разве это не круто?

Вернувшись на антикварную улицу, он продал печать за тринадцать тысяч. На эти деньги он купил себе в торговом центре мобильный телефон, обновил гардероб парой комплектов одежды и приобрёл ещё кое-что по мелочи, так что к моменту выхода тринадцать тысяч были почти полностью потрачены.

Время было ещё раннее, и, немного поразмыслив, он взял такси до одной из ключевых городских старших школ. Он сообщил охраннику, что ищет Линь Дайюй и Линь Жуюя - дочь и сына Линь Го, одна училась в третьем классе старшей школы, другой - во втором.

Вот только Линь Дайюй совсем не походила на Линь Дайюй из романа*. У неё была короткая, стильная стрижка, она носила брюки и выглядела очень собранной. Говорили, что она была местной «старшей сестрой» по тхэквондо, и каждый, кто её видел, сожалел, что такая изящная внешность пропадает даром.

- Сестра Дайюй, - послушно позвал Сюй Наньюй, ожидая у главных ворот.

- А, это Сяо Юй! Заходи, - сказала она. Поскольку она жила в женском общежитии, ей было неудобно приводить туда парней. Поэтому она нашла ближайшую зону отдыха в магазинчике, купила ему прохладительный напиток и спросила:

- Сяо Юй, зачем ты пришёл?

- Да так, ничего особенного, просто заглянул. Если у сестры Дайюй и брата Жуюя будет свободное время, возвращайтесь домой, чтобы обсудить свадьбу моей мамы и дяди Линя.

- Сяо Юй больше не против? - Она оскалила зубы в улыбке. Хотя она не была дома, новости до неё доходили быстро.

Сюй Наньюй неловко улыбнулся:

- Я многое обдумал. Дядя Линь - хороший человек, и мама будет счастлива с ним.

Прибежал Линь Жуюй в очках, и они договорились, что в следующую субботу вернутся домой для обсуждения. Сюй Наньюй попрощался, сообщил эту новость дома, а затем стал загибать пальцы, подсчитывая даты. Тем временем он ещё дважды играл на камнях на антикварной улице: один раз проиграл, один раз сыграл вничью и один раз выиграл, заработав лишь небольшую плату за свои труды.

К субботе дата свадьбы была назначена на восемнадцатое число двенадцатого месяца по лунному календарю. Это было одно большое дело, с которым он разобрался, и на следующий день он снова отправился на антикварную улицу попытать счастья.

Он побродил по рынку, ничего не найдя, затем зашёл в лавку с древними книгами, поздоровался с хозяином и взял несколько старинных книг для изучения. Он уже успел познакомиться почти со всеми владельцами лавок на антикварной улице, и каждый из них заботился о нём. Видя его таким выдающимся в столь юном возрасте, они даже присвоили ему прозвище «Маленький господин».

- Молодой человек... - позвал его мужчина лет до тридцати, держа в руках свёрток из ткани и одетый довольно опрятно. Сюй Наньюй поднял голову.

- Что-то случилось?

- Я хочу продать несколько старинных книг.

Кажется, он принял его за работника лавки. Сюй Наньюй огляделся и встал.

- Здесь не место для разговоров, пойдёмте со мной. - Он вышел за угол улицы, нашёл чайную, зашёл в уединённую комнату и приказал подать хорошего чая. Затем жестом предложил мужчине положить вещи на стол. - Давайте взглянем.

Мужчина, разворачивая свёрток, объяснил:

- Это коллекция прадеда моего деда, которая бережно хранилась в нашей семье. Если бы не острая нужда в деньгах, я бы ни за что не стал её продавать. - Под толстым слоем ткани оказались шесть старинных книг, сохранившихся довольно хорошо.

Сюй Наньюй попросил горячей воды, тщательно вымыл и вытер руки, а затем начал листать книги сверху вниз. Все они были рукописями классических текстов поздней Цин, написанными на хорошей бумаге качественными чернилами, а почерк имел «стиль двух Ванов», что указывало на то, что писавший был весьма талантливым учёным. Дойдя до последней книги, он едва заметно сверкнул глазами.

- Это всё рукописи поздней Цин. Действительно есть люди, которые специализируются на таких документах. На рынке их стоимость варьируется от десяти до двадцати тысяч. Назовите свою цену.

- А как вы думаете, молодой человек? - спросил мужчина.

Сюй Наньюй слегка усмехнулся, указывая на первые пять книг.

- За эти пять я предложу двенадцать тысяч за каждую, а за последнюю, самую ценную, двадцать тысяч.

- Эта последняя была самой любимой у моего деда, он всегда не мог удержаться, чтобы не достать её и не полюбоваться.

Следы использования на первых пяти книгах были гораздо менее заметны, чем на последней, а также по почерку и чернилам несложно было понять, что самая ценная - именно она.

- Эта последняя действительно лучше.

- Тогда какова цена? - Остальные пять он, конечно, показывал другим, и цена была ниже, чем та, что предложил Сюй Наньюй. Только эту последнюю он никогда не показывал, полагая, что она должна стоить дороже остальных.

- Назовите свою цену.

- Тридцать тысяч.

Сердце Сюй Наньюя ёкнуло от радости, но он не подал виду, вместо этого изобразив крайнее затруднение. Он несколько раз взглянул на последнюю книгу и покачал головой.

- Тридцать тысяч - это многовато. За эту последнюю книгу я предложу двадцать четыре тысячи.

- Молодой человек, видите, я ведь принёс столько вещей, будет же нехорошо уходить ни с чем, верно? Мне очень нужны деньги.

«Нужны деньги? Судя по его невозмутимому виду, скорее всего, он торопится их потратить», - подумал Сюй Наньюй.

- Брат, дело не в том, что я не хочу, но я тоже этим зарабатываю на жизнь. Вы должны позволить мне получить хоть какую-то плату за мой труд.

- Молодой человек...

- Брат, не стоит продолжать. Как насчёт того, чтобы мы оба пошли на уступки? Двадцать шесть тысяч - это моя нижняя цена.

- Молодой человек, а если чуть-чуть повыше? Двадцать восемь тысяч.

Он горько усмехнулся:

- Брат, двадцать шесть тысяч - это моя нижняя цена. Могу сказать, что на всей антикварной улице только я смогу предложить вам такую сумму. - Чтобы поймать рыбу, нужно сначала забросить приманку, а если приманка хороша, рыба обязательно клюнет. Он спокойно пил чай, всем своим видом показывая, что не будет настаивать, если сделка не состоится.

Мужчина долго размышлял, затем кивнул.

- Договорились!

- Отлично, итого восемьдесят шесть тысяч. Перевод или наличные? Перевод можно сделать прямо сейчас, а наличные нужно будет снять в банке. - Он достал телефон и покачал им.

- Хорошо. - Сюй Наньюй встал, велел официанту пока не убирать чай, сходил в банк, оформил все операции и вернулся с тканевым свёртком. После сделки проигнорировал первые пять книг, достал последнюю и внимательно рассматривал её. Примерно через полчаса он легко достал телефон и набрал первый номер из своей записной книжки.

Звонок приняли, ответил молодой мужчина.

- Кто это?

- Э-э, здравствуйте, меня зовут Сюй Наньюй, я ищу старейшину Ли. - Сюй Наньюй поначалу растерялся, подумав, что ошибся номером, но потом понял, что это, должно быть, кто-то из его

окружения взял трубку.

- Пожалуйста, подождите. - Тянь Фэй с телефоном вышел в сад и обратился к старейшине Ли, который поливал цветы: - Старейшина Ли, это тот юноша, который покупал шкатулку в прошлый раз.

Старик отложил лейку и взял телефон.

- Что? У тебя снова есть что-то интересное?

- Старейшина, действительно есть одна хорошая вещь, я хотел спросить, удобно ли вам, если я привезу её к вам?

- Конечно, - сказал он, назвав адрес, а затем обратился к Тянь Фэю: - Приготовь хороший чай, у меня будет гость.

Примечание:

Киноварный камень, также известный как «камень куриной крови», - один из четырех знаменитых поделочных камней Китая. Он получил свое название благодаря ярко-красным вкраплениям киновари, которые напоминают свежую кровь. В Китае камень считается символом удачи и защиты от зла, часто превосходя по символической силе нефрит. Образцы с полностью красной поверхностью называют «Да Хун Пао» (Большой красный халат), они являются редчайшими и самыми дорогими

Ранний период Китайской Республики - 1912-1949гг.

Поздняя Цин - 1644-1912

Линь Дайюй - главная героиня классического китайского романа «Сон в красном тереме», воплощение хрупкой красоты, утонченного таланта и трагической любви. Сирота, живущая в доме Цзя, она отличается болезненностью, гордостью и эмоциональностью. Как перевоплощение волшебной «Пурпурной жемчужины», она всю жизнь «платит слезами» за любовь к Цзя Баоюю.

Китайский лунно-солнечный календарь (阴阳历) - это традиционная система, сочетающая фазы Луны и положение Солнца, используемая для определения дат праздников (например, Нового года, приходящегося на второе новолуние после зимнего солнцестояния) и сельскохозяйственных сезонов. Год состоит из 12 (иногда 13) месяцев, начинаясь между 21 января и 20 февраля. Сами месяцы начинаются с новолуния (новолуние - это 1й день нового месяца).

Стиль двух Ванов - каллиграфический стиль Ван Сичжи и Ван Сяньчжи - эталон китайской

каллиграфии, характеризующийся изысканной грацией, спонтанностью, естественностью и плавностью линий. Он отличается балансом между скорописью и уставным письмом, создавая ощущение «парящего дракона» и глубокой эмоциональности, заложив основу для стиля полускорописи.

<http://bllate.org/book/14349/1502625>